

УДК 811.581.11681-13

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-48-53

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАКТАЛЬНОГО ПРИНЦИПА В РИФМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Коваленко Г.Ф.

Тихоокеанский государственный университет

680015, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется фрактальный принцип рифмической организации поэтического текста на материале стихотворения Ф. Ларкина "Toads". Под рифмическим фракталом мы понимаем рифмическую организацию стихотворения, в котором вся система рифм подобна каждой из своих частей. В синергетическом аспекте рифмическую организацию анализируемого стихотворения можно представить в виде фрактальной модели «вложенные восьмёрки», где петли репрезентируют перекрёстные рифмы (ab, ab), при этом верхние петли – рифмы первых двух строк, а нижние – рифмы третьей и четвёртой строк каждой строфы. Креативным аттрактором является «противопоставление». Выявленная рифмическая модель отражает и семантическую самоорганизацию поэтического текста.

Ключевые слова: рифма, фрактал, самоподобие, поэтический текст, креативный аттрактор, фрактальная модель самоорганизации.

FRactal Principle Realization in Rhyme Organization of the Poetic Text

G. Kovalenko

Pacific State University

136, Tichookeanskaya Street, 680015, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the fractal principle of rhyme organization in the poem "Toads" by F. Larkin. We define rhyme fractal as a rhyme organization of the poetic text in which the whole system is similar to each of its parts. In synergetic aspect the fractal rhyme system of the poem "Toads" can be represented by the model "figures of enclosing eights", where the upper and lower parts stand for the rhyming scheme *ab, ab*. The creative attractor is "opposition". The revealed fractal rhyme model reflects the semantic organization of the poem.

Key words: rhyme, fractal, similarity, poetic text, creative attractor, fractal model of self-organization.

Одним из основных организующих средств поэтической речи является рифма – созвучие слов в конце стиха или его части [8, с. 18]; особый вид регулярного звукового повтора, повторение более или менее сходных сочетаний звуков на концах строк или в других, симметрично расположенных частях стихотворений

[1, с. 285]. Рифма выполняет две основные функции: организующую – она строит стих, отличая его от прозы, и эвфоническую – придаёт стиху музыкальность. Рифма имеет двойную природу: как и всякий эвфонический звуковой повтор, она является фактом инструментовки и, как регулярный повтор, выполняет композиционную функцию [1, с. 285].

В соединении со смыслом рифмующихся слов рифма становится средством передачи поэтической информации. «Рифмовка может подчёркивать содержание стихотворения, может также вносить в него дополнительные оттенки» [8, с. 18]. Очень часто рифмуются ключевые слова текста, что придаёт им особую силу. Как отмечают исследователи, система рифм поэтического текста может выполнять и самостоятельную семантическую функцию; сходство и различие звучаний в таких случаях соответствует сближению и противопоставлению идей [9, р. 20].

В поэзии встречаются простые рифмы, основанные только на тождестве гласных и не поддерживаемые каким бы то ни было созвучием согласных (*be – me; eye – sky*); так называемые рифмы для глаза, когда совпадает только написание финальной части слов, в произношении же гласные различны (*stone – one*); парарифма, или диссонанс (диссонансная рифма), представляющая собой созвучие слов, согласные которых одинаковы или очень близки, гласные же различны, например: *wild – world; laughed – left* [8, с. 19–21]. По вертикальному размещению различают рифмы смежные (*aa, bb*), перекрёстные (*ab, ab*) и опоясывающие (*ab, ba*), а по слоговому объёму – мужские (ударение на последнем слоге), женские

(ударение на предпоследнем слоге) и дактилические (ударение на третьем от конца слоге). В зависимости от числа совпадающих звуков различают рифмы бедные (*by – cry*) и богатые (*brevity – longevity*). В плане морфологических особенностей однословным рифмам противопоставляются рифмы составные, т. е. состоящие из двух или более слов, объединённых одним ударением (*better – forget her*) [1, с. 286–289]. В стилистике декодирования рифму рассматривают как один из главных типов поэтического сцепления, т. е. использования сходных элементов в одинаковых позициях, что придаёт структурную целостность всему произведению или большому его отрезку [1, с. 286].

Целью нашего исследования является рассмотрение рифмического повтора в аспекте теории фрактального заполнения пространства поэтического текста. Актуальность работы связана с недостаточной изученностью рифмической организации поэтического текста в синергетическом аспекте. Одним из основных понятий синергетики является понятие «фрактал» (от лат. *fractus* – дробный, ломаный, состоящий из фрагментов), под которым понимают структуру, состоящую из частей, которые в каком-то смысле подобны целому [6, с. 4]. Фракталами называют объекты живой и неживой природы, а также объекты ментального мира, которые в своей структуре демонстрируют самоподобие, характеризуются сложным порядком (называемым зачастую «порядком из хаоса») и нелинейным, динамическим, незапрограммированным поведением [7]. Многообразии фрактальных структур представляется неисчерпаемым, что является выражением главного

эстетического принципа – «принципа единства в многообразии» [2, с. 223].

Теория фракталов находит применение в лингвистике при интерпретации сложных лингвистических явлений. Так, Н.В. Мамонова рассматривает фрактальную самоорганизацию британского сказочного дискурса [5], Н.С. Олизько на материале постмодернистского художественного дискурса рассматривает принцип динамической симметрии, регулирующий отношения порядка и хаоса в интердискурсивном пространстве семиосферы, который находит реализацию в моделях фрактальной самоорганизации (модель концентрических кругов, модели спирали, ризомы и дерева) [7], Г.Ф. Коваленко исследует фрактальность пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте [3, с. 129–132].

Объектом данного исследования является рифмическая организация поэтического текста современного британского поэта Ф. Ларкина "Toads". Для поэзии Ларкина характерны недоговоренность, обрывочность. Главная тема его поэзии – страдания потерявших в городской жизни людей. В анализируемом стихотворении Филиппа Ларкина главный герой воспитан на традиционном убеждении, что напряжённая работа шесть дней в неделю – это норма жизни каждого человека. «В какой-то момент он, старательный труженик, начинает сомневаться в том, что вся жизнь человека должна строиться вокруг работы» [9, с. 25].

Если рифмическую структуру анализируемого стихотворения разбить на фрагменты (рифмическую организацию каждой строфы), любой из фрагментов будет подобным части

целого, его «уменьшенной копией». Отсюда следует, что каждый элемент в рифмической организации стихотворения может рассказать нам о целой системе. Более того, рифмический рисунок каждой строфы «вступает в диалог» с рифмической организацией других строф. Таким образом, под рифмическим фракталом мы понимаем рифмическую организацию стихотворения, в котором вся система рифм подобна каждой из своих частей.

Как показывает анализ рифмической организации стихотворения, в нем преобладают женские перекрёстные диссонансные рифмы (*ab, ab*). В синергетическом аспекте рифмическая организация стихотворения осуществляется в соответствии с фрактальной моделью «вложенные восьмёрки», где петли репрезентируют перекрёстные рифмы (*ab, ab*), при этом верхние петли – рифмы первых двух строк, а нижние – рифмы третьей и четвертой строк каждой строфы. Например, две верхние петли представляют рифмическую организацию первых двух строк первой строфы *Why should I let the toad work* (a) / *Squat on my life?* (b), а две нижние петли восьмёрки репрезентируют третью и четвертую строки *Can't I use my wit as a pitchfork* (a) / *And drive the brute off?* (b) [4, p. 24]. Строки, представленные нижними петлями в выявленной фрактальной модели, по смыслу контрастируют с двумя первыми строками, репрезентированными верхними петлями. Герой стихотворения не согласен с тем, что должен терпеть работу, которая воспринимается им как что-то неприятное и враждебное, при этом для создания образа работы поэт использует метафорический эпитет *toad work* и метафору *the brute*.

Во второй строфе первые строки репрезентируют мысль героя о том, что, подобно жабе, способной вырабатывать яд, работа также оказывает разрушающее воздействие на человека: *Six days of the week it soils / with its sickening poison*. Третья и четвёртая строки контрастируют по смыслу с первыми: за такую работу люди получают жалкие деньги, что не совсем справедливо (*Just for paying a few bills! / That's out of proportion*) [4, p. 24]. Слова, объединённые перекрёстной рифмой *ab* в первой части второй строфы (*soils, poison*), противопоставлены словам, связанным перекрёстной рифмой во второй части (*bills, proportion*). Модель двух вложенных восьмёрок отражает способы реализации самоподобных отношений в рифмической организации текстового пространства второй строфы и в то же время демонстрирует смысловое развёртывание, где креативным аттрактором является «противопоставление».

Перейдём к третьей строфе, в которой говорится о том, что многим ловким людям удаётся избегать упорного труда, однако они при этом не нищенствуют: *Lots of folks live on their wits: / Lecturers, lispers, / Losels, loblolly-men, louts – / They don't end like paupers* [4, p. 24]. Диссонансная перекрёстная рифма объединяет слова *wits – louts; lispers – paupers*. Такая рифма оправдана, она соответствует противоречию, о котором повествует автор в поэтическом тексте. Рифмическая организация в третьей строфе также облечена в форму фрактальной модели «вложенные восьмёрки», где каждая восьмёрка репрезентирует перекрёстную рифму (*ab, ab*).

Диссонансная рифма является дополнительным средством передачи семантических оттенков и в четвер-

той строфе: *Lots of folks live up lanes / With fires in the bucket, / Eat windfalls and tinned sardines – / they seem to like it* [4, p. 24]. Лексические единицы *lanes – sardines; bucket – like it* соединены перекрёстной диссонантной рифмой. Связи между строками, объединёнными такой рифмой, также выстраиваются по модели «вложенные восьмёрки». Смыслы, поддержанные рифмой, притягиваются креативным аттрактором «противопоставление»: те, кто довольствуются малым, к удивлению, кажутся счастливыми.

Подтверждение этому находим и в следующей строфе, где говорится о детях и жёнах цыган, которые, не смотря на то, что они босоноги и худы, не умирают от голода: *Their nippers have got bare feet, / their unspeakable wives / are skinny as whippets – and yet / no one actually starves* [4, p. 24]. Диссонантная перекрёстная рифма соединяет слова *feet – whippets, wives – starves*. В шестой строфе герой готов закричать «К чёртовой матери вашу пенсию!», но не может сделать это, поскольку мечты о пенсии воплощают мечты людей о будущем: *Ah, were I courageous enough / To shout "Stuff your pension!" / But I know, all too well, that's the stuff / That dreams are made on* [4, p. 24]. В этой строфе мы также наблюдаем фракталоподобное воспроизведение рифмы, организующей текстовое пространство по типу вложенных восьмёрок. При этом восьмёрки репрезентируют не только рифмическую, но и смысловую организацию текста строфы. Креативным аттрактором, как и в предыдущих строфах, является «противопоставление».

В каждой последующей строфе рифмы созданы словами, словосочетаниями, раскрывающими противоречие, о

котором говорит герой: (7) *For something sufficiently **toad-like** / Squats in me, **too**; / Its hunkers are heavy as **hard luck**, / as cold as **snow**, // (8) *And will never allow me to **blarney** / My way to **getting** / The fame and the girl and the **money** / All at one **sitting**. // (9) *I don't say, one bodies the **other** / One's spiritual **truth**; / But I do say it's hard to lose **either**, / When you have **both*** [4, p. 24, 25]. Диссонансные перекрёстные рифмы оправданы, они соответствуют главному смыслу стихотворения – раскрытию противоречий в жизни.**

Таким образом, анализ рифмической организации поэтического текста

Ф. Ларкина “Toads” показывает, что каждая часть рифмического фрактала в анализируемом поэтическом тексте «может рассказать» о целой рифмической системе стихотворения, что подтверждает идею о её фрактальной самоорганизации. Отсюда следует, что правомерно говорить о «тиражировании» рифм в рамках данного поэтического текста. Принцип фрактальности в рифмической организации данного стихотворения, реализующийся во фрактальной структуре «вложенные восьмёрки», является отражением и её семантической самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Волошинов А.В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 213–246.
3. Коваленко Г.Ф. Фрактальность пространства стилистической конвергенции в поэтическом тексте (на материале поэзии Рональда Стюарта Томаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 129–132.
4. Larkin F. Toads // Hewitt K.; Ganin V. An Anthology of Contemporary English poetry. Oxford: Perespective Publishes Ltd., 2003, pp. 24–25.
5. Мамонова Н.В. Фрактальная самоорганизация британского сказочного дискурса (на примере концепта «WELFARE»): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2015. 233 с.
6. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2003. 656 с.
7. Олизько Н.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. ... док. филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с.
8. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. Л.: Просвещение, 1989. 272 с.
9. Hewitt K.; Ganin V. An Anthology of Contemporary English poetry. Oxford: Perspective Publishes Ltd., 2003. 187 p.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2002. 384 p.
2. Voloshinov A.V. [On the aesthetics of fractals and fractal art]. In: *Sinergeticheskaya paradigma. Nelineinoe myshlenie v nauke i iskusstve* [Synergetic paradigm. Nonlinear thinking in science and art]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, pp. 213–246.
3. Kovalenko G.F. [The fractality of space, the stylistic convergence in poetic text (study of Ronald Stuart Thomas poetry)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philologi-

- cal science. Issues of theory and practice], no. 1 (67), p. 1. Tambov, Gramota Publ., 2017, pp. 129–132.
4. Larkin F. Toads. Hewitt K.; Ganin V. In: *An Anthology of Contemporary English poetry*. Oxford, Perspective Publishes Ltd., 2003, pp. 24–25.
 5. Mamonova N.V. *Fraktal'naya samoorganizatsiya britanskogo skazochnogo diskursa (na primere kontsepta «WELFARE»): disc. ... kand. filol. nauk* [Fractal self-organization of the British fairy tale discourse (study of the concept "WELFARE"): PhD thesis in Philological sciences]. Chelyabinsk, 2015. 233 p.
 6. Mandel'brot B. *Fraktal'naya geometriya prirody* [The fractal geometry of nature]. Moscow, Institut komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2003. 656 p.
 7. Oliz'ko N.S. *Semiotiko-sinergeticheskaya interpretatsiya osobennostei realizatsii kategorii intertekstual'nosti i interdiskursivnosti v postmodernistskom khudozhestvennom diskurse: diss. ... d-ra filol. nauk* [Semiotic-synergetic interpretation of characteristics of the categories of intertextuality and interdiscourse in postmodernist artistic discourse: D. thesis in Philological sciences]. Chelyabinsk, 2009. 343 p.
 8. Pelevina N.F. *Stilisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta* [Stylistic analysis of a literary text]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1989. 272 p.
 9. Hewitt K.; Ganin V. *An Anthology of Contemporary English poetry*. Oxford, Perspective Publishes Ltd., 2003. 187 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коваленко Галина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета; e-mail: Kovalenkogf@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina Kovalenko – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of linguistics and cross-cultural communication, Pacific National University; e-mail: Kovalenkogf@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коваленко Г.Ф. Реализация фрактального принципа в рифмической организации поэтического текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 48–53.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-48-53

FOR CITATION

G. Kovalenko. Fractal principle realization in rhyme organization of the poetic text. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 48–53.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-48-53